

коммуникативно–прагматического контекста, поэтому при порождении высказывания в первую очередь включаются блоки семантики и прагматики. Проявлением прагматических свойств перифрастических единиц является, во–первых, их экспрессивность, выраженная в оценочности, эмоциональности, эмотивности, образности, интенсивности, во–вторых, суггестивность, обусловленная сочетанием языковых средств, уровнем восприимчивости адресата и силой воздействия языковых средств, употребленных в газете, и, в–третьих, информативность, отражающаяся в плане содержательности и сочетании логических и эмоциональных компонентов значения.

Газетные перифрастические единицы выполняют различные функции, которые реализуются с помощью широкого спектра приемов, являющихся основой прагматического эффекта. Перифрастические иносказания позволяют наиболее эффективно отразить в тексте отношение автора к обозначаемому и сформировать собственное мнение читателя.

Перспективы дальнейших исследований. Необходимо отметить, что перифрастические обороты являются самостоятельными единицами газетной речи, отличными от фразеологических и других устойчивых оборотов. Свежие образы и ассоциации, возникающие при восприятии перифрастического оборота, способствуют наиболее полному раскрытию информационной и воздействующей функций газеты. Функционирование перифразов в газетной речи приводит к преобразованию перифразов в самостоятельную единицу языка, имеющую характерные черты, к которым можно отнести: иносказательность, описательность, экспрессивность, новизну, оценочность, письменный характер и неустойчивость. Это позволило перифразу занять одно из ведущих мест в ряду языковых средств газеты. Однако, динамика функционирования перифраз в газетно–публицистическом стиле представленном на страницах газет и журналов остается перспективой дальнейшего исследования.

Источники и литература:

1. Новикова А. Б. Словарь перифраз русского языка. – СПб.: Питер, 2000. – 251с.
2. Потебня А.А. Из записок по теории словесности // Эстетика и поэтика. – М.: Просвещение, 1976. – 257с.
3. Розенталь Д. Э., Тельникова М. А. Словарь–справочник лингвистических терминов. – М.: Высш. шк, 1985.– 411с.
4. Синельникова Л. Н. К вопросу о сущности перифразы как функционально–симантической единицы // Вопросы грамматического строя современного русского языка. – М.: Просвещение, 1972. – 335с.

Усеинов Т.Б.

УДК 820/89 (100–87)

ВОЗРАСТНЫЕ КАТЕГОРИИ ПРИ ИЗОБРАЖЕНИИ ОБРАЗА ЗЕМНОЙ КРАСАВИЦЫ В СРЕДНЕВЕКОВОЙ КРЫМСКОТАТАРСКОЙ АШЫКСКОЙ ПОЭЗИИ

Аннотация. “Возрастные категории при изображении образа земной красавицы в средневековой крымскотатарской ашыкской поэзии”. В статье рассматривается семантика образа земной красавицы в системе образов “земная возлюбленная – земной влюблённый”.

Цель работы – исследование возрастных категорий образа земной красавицы. Средневековая восточная лирика, том числе и крымскотатарская, в подавляющем своём большинстве, прославляет земную любовь. В средневековой крымскотатарской письменной силлабической лирико–романтической поэзии существует целый ряд объектов поклонения, по типу арабо–персидско–османского метрического дивана.

Объект поклонения, традиционно, не имеет строго определённого возраста. В различных стихотворных формах образ красавицы предстаёт перед читателем в совершенно неожиданных портретах.

Ключевые слова: крымскотатарская поэзия, образная система, земная любовь, возрастные категории.

Анотация. “Вікові категорії при зображенні образу земної красуні в середньовічній кримськотатарській ашыкській поезії”. У статті розглядається семантика образу земної красуні в системі образів “земна кохана – земної закоханих”. Мета роботи – дослідження вікових категорій образу земної красуні. Середньовічна східна лірика, тому числі і кримськотатарська, в переважній своїй більшості, прославляє земну любов. У середньовічній кримськотатарській письмовій силлабічній лірико–романтичній поезії існує цілий ряд об’єктів поклоніння, по типу арабо–персько–османського метричного дивана.

Об’єкт поклоніння, традиційно, не має строго певного віку. У різних віршованих формах образ красуні постає перед читачем у зовсім несподіваних портретах.

Ключові слова: кримськотатарська поезія, образна система, земна любов, вікові категорії.

Summary. “Age categories in the representation of the image the Earth beauties in Crimean Tatar ashyk medieval poetry”. The article deals with the semantics of the image in the earth's beauty imagery “earthly lover – love the earth”.

Purpose – to study the image of the earth ages beauties. Medieval Eastern poetry, including Tatar, in the overwhelming majority, glorifies earthly love. In medieval Crimean Tatar syllabic writing lyrical romantic poetry there are a number of objects of worship, the type of Arab–Persian–Ottoman metric couch.

Object of worship, traditionally, is not strictly a certain age. In various forms of poetic image of beauty before the reader in a completely unexpected portraits.

This, in our opinion, is connected with a certain period in the work and the age of the author when writing a single verse form.

Studying Earth's beauty image allowed us to draw the following conclusions: – medieval Tatar ashyk poetry overwhelmingly glorifies earthly love; – Earth beauties image portrayed in different age categories;

– The image of the Earth's beauty is fundamental (along with the image of a lover), canonized and multifaceted.

Keywords: Crimean Tatar poetry, imaging system, earthly love, ages.

Актуальность. Семантика образа остаётся слабоизученной областью средневековой крымскотатарской ашыкской поэзии, что затрудняет процесс изучения и объективной оценки данной литературной традиции.

Объект исследования – образная система средневековой крымскотатарской письменной силлабической поэзии.

Цель работы – исследование возрастных категорий образа земной красавицы в рамках системы образов “земная возлюбленная – земной влюблённый”.

Вступление. Средневековая восточная лирика (в том числе и крымскотатарская), в подавляющем своём большинстве, прославляет земную любовь. В средневековой крымскотатарской письменной силлабической лирико-романтической поэзии существует целый ряд объектов поклонения, по типу арабо-персидско-османского метрического дивана.

Земная красавица, возлюбленная – образ чрезвычайно канонизированный. Понятия “возлюбленная” и “любовь” в Средние века воспринимается, как нечто единое. Отсюда качества и атрибуты свойственные любовному чувству можно, с большей долей вероятности, причислять и к образу возлюбленной.

Традиционно, девушка, в рамках системы образов: “возлюбленная – влюблённый”, скрывает свои истинные чувства, она показательно безучастна, а иногда и вероломна:

2. Bir dilbere meyil verdim özümden
Nasihât eyledim geçmez sözümden...

Подстрочный перевод:

3. Полюбил одну красавицу,
Сделал наставления – не послушала мои слова... [3, с. 70].

Если возлюбленная благосклонна, то это всегда в прошлом, иначе как же отразить “сюжет воспоминаний”? [1, с. 219]. Рассмотрим двухсоставные образные системы с участием земной красавицы (возлюбленной) и влюблённого молодого человека.

Объект поклонения, традиционно, не имеет строго определённого возраста. В различных стихотворных формах образ красавицы предстаёт перед читателем в совершенно неожиданных портретах. Это, по нашему мнению, связано с определённым периодом в творчестве и возрастом самого автора, при написании отдельно взятой стихотворной формы. Маловероятным выглядит то, что молодой поэт (пишущий от первого лица) мог бы посвятить лирическое послание пожилой женщине и наоборот, поэт-старик – тринадцатилетней девочке.

Обратимся к примерам из крымскотатарской ашыкской поэзии XVII–начала XVIII вв. Одну из своих лирических кошма Мустафа Джевхери (...–1715–16), посвящает ребёнку, как символу чистоты и невинности. Этот приём – подражание восточной метрической поэзии – редкий случай для крымскотатарской литературной традиции:

5. Gevheri der göñül maildir gence
Bir tıfl-ı neveste miyanı ince...

Подстрочный перевод:

5. Джевхери говорит: “Сердце (душа) влюбилось в молодую,
Только родившийся ребёнок (дитя) – её талия тонка”... [3, с. 31].

Образ новорождённого ребёнка, хотя и не часто, но встречается при отображении возлюбленной и в творчестве Ашыка Омера (...–1707) – другого известного крымскотатарского поэта-исполнителя:

1. Ol tıfl-ı neveste şuh-ı cihanım
Hublar içre şimdi bir danecedir...

Подстрочный перевод:

1. Тот только родившийся ребёнок (дитя), красавица мира,
Сейчас, среди красавиц, одна единственная... [2, с. 35].

Несмотря на столь юный возраст, возлюбленная томно смотрит в сторону влюблённого:

3... Henüz girmiş on üç on dört yaşına
Gözlerini süzer mestane dilber...

Подстрочный перевод:

3. ...Недавно исполнилось ей тринадцать-четырнадцать лет,
Глазам своим придаёт томный вид, опыанённая красавица... [3, с. 309].

Другой намёк, на молодой возраст объекта поклонения, обнаруживается в стихотворении, где при упоминании красавицы используется сравнение с молодым Месяцем. Мы склонны считать, что под четырнадцатидневным возрастом Луны автор подразумевает четырнадцатилетний возраст возлюбленной:

1. Yine bir cananın bendesi oldum
Ayın on dördüne beñzer cemalı...

Подстрочный перевод:

1. Вновь стал я рабом (слугой) одной красавицы,
Её красота подобна четырнадцатому дню Месяца [четырнадцатидневному Месяцу – Т. У.]... [3, с. 104].

Ещё одно сравнение недвусмысленно указывающее на молодой возраст объекта поклонения – “ребёнок газели”:

1. Ne kaçarsıñ benden ceýran kuzusu
Kaçma benden ben yad avcı değılim
Seni sevmek imiş anım yazısı
Kaçma benden ben yad avcı değılim...

Подстрочный перевод:

1. Зачем убегаешь от меня ягнёнок газели*,
Не убегай от меня – я не чужой (посторонний) охотник.
Оказывается тебя любить предписано мне,
Не убегай от меня – я не чужой (посторонний) охотник... [3, с. 204].

* *Джейлан* – зоол. обыкновенная газель (*Antelope dorcas*)

Отметим, что подавляющее большинство стихотворных форм, написанных ашыками, посвящено независимой женщине в расцвете сил, способной, как на решительные действия, так и носительнице нежности и каприза. Приведём несколько примеров, характеризующих образ *возлюбленной* в данном ракурсе:

Красавица в соболином колпаке, строга и требовательна, чем и походит на хана (правителя), *влюблённый* же выглядит её слугой или даже рабом:

2. Samur kalpağ ile beñzettim hana
Kırpiğıñ oklanmış kasd eyler cana...

Подстрочный перевод:

2. В соболином колпаке – принял за хана,
Твоя ресница поражающая – покушается на жизнь [влюблённого – Т. У.]... [3, с. 47].

На её талии висит нож. Он, обычно, серебряно-белого цвета (подобен цвету тела красавицы) – символ чистоты, красоты, независимости и строптивости:

2. Zincirli bıçağıñ takmış miyane...

Подстрочный перевод:

2. Свой кинжал с цепью одела она на талию... [3, с. 84].

Часто можно встретить мотив открытости (возможно, доступности) *красавицы* и это, также, литературная традиция, заимствованная *письменной силлабической поэзией* из классического метрического дивана:

4. Bahanesiz gerdan ben sende gördüm
Hisab olmaz siyah beñler sevdiğim.

Подстрочный перевод:

4. Без отговорки (увёрток) шею я у тебя увидел* –
Нет счёта чёрным родинкам, моя возлюбленная... [3, с. 202].

* В Крымском ханстве голова и шея женщины–мусульманки в обязательном порядке должны были быть прикрыты головным женским покрывалом (*этнич. марама*).

В следующем примере *образ возлюбленной* изображён с некоторой долей распутства:

2. Bağıñ duvarından aştım
Kırmızı gülüne koştım
Öptüm sardım helallaştım
Ne bağ duydu ne bağbancı...

Подстрочный перевод:

2. Перелез через ограду (стену) сада,
Спешил к красной розе.
Поцеловал, обнял, попрощался
Не узнал ни сад, ни садовник... [3, с. 474].

Нам удалось обнаружить достаточно редкий случай, когда автор представляет в образе *возлюбленной* женщину в возрасте. Этот пример скорее исключение:

3. ...Hatadan hıfz itsün Cenab-ı Bari
Genç değılsin amma gene bir hoşça...

Подстрочный перевод:

3. ...Пусть сохранит от ошибки [меня – Т. У.] Великий Бог*
Ты не молода, однако довольно хороша... [3, с. 26].

* *Дженаб-ы Бары* – религ. Великий Бог (Господь, Творец) – эпитет Аллаха.

В другом стихотворении поэт называет *возлюбленную* пожилой и старой:

2. Dün gice seyrimde gördüm pirimi
Aşık geze geze bulur birini...

Подстрочный перевод:

2. Вчера, во время прогулки увидел мою пожилую (старую)
Влюблённый, долго бродя, находит кого-либо... [3, с. 28].

Согласно канонам поэзии метрического дивана и письменной силлабической поэзии, ориентирующейся на него, образ *возлюбленной* привычно предстаёт перед читателем милой, неприступной, чистой и строптивой. Однако, существуют, хотя и в ограниченном количестве, стихотворные произведения, в

которых девушка изображена в совершенно ином ракурсе – она открыта, податлива и общительна [2, с. 34; 3, с. 333]. Она, не скрывая, признаётся, молодому человеку, в своих чувствах:

3. ...Dedim dilber niçün sararup solduñ
Dedi hep çektiğim dil yarasıdır.

Подстрочный перевод:

3. ...Сказал: “Красавица, почему пожелтела и завяла?”

Сказала: “Всё, что я испытываю – сердечная рана”... [2, с. 34].

Другой, подобный пример из творчества *Ашыка Омера (...–1707)*:

1. Dedim dilber didelerin kan olmuş
Dedi çok ağladım sel yarasıdır...

Подстрочный перевод:

1. Сказал: “Красавица, глаза твои окровавлены?”

Сказала: “Много плакала – рана от сели (потока)”... [3, с. 333].

Изучение образа *земной красавицы* позволило нам сделать следующие *выводы*: – средневековая крымскотатарская ашыкская поэзия, в подавляющем большинстве, прославляет *земную любовь*;

- образа *земной красавицы* изображается в различных возрастных категориях;
- образ *земной красавицы* является основополагающим (наряду с образом влюблённого), канонизированным и многоаспектным.

Источники и литература:

1. Шидфар Б. Я. Образная система арабской классической литературы VI–XII вв. / Бетси Яковлевна Шидфар. – М.: Изд-во “Наука”. Главн. ред. вост. лит.–ры, 1974. – 254 с.
2. Elçin Ş. Aşık Ömer / Şükrü Elçin.–Ankara: Kültür bakanlığı, 1999.–123 s.
3. Elçin Ş. Gevheri Divanı (Inceleme–Metin–Dizin–Bibliografya) / Şükrü Elçin. – Ankara, 1998. – 763 s.

Чернікова Л.Ф.

УДК 37.014.5 (477) :34

РОЗВИТОК ОСВІТИ В СУЧАСНІЙ УКРАЇНІ. ОСВІТНЬО–ПРАВОВИЙ АСПЕКТ.

Анотація. Україна – це держава з великим історичним минулим, де було безліч злетів і падінь, поразок і перемог. Разом з історією держави розвивалася і росла культура. Одним з головних питань стала проблема в сфері освіти. Її історія тісно пов'язана з історією українського народу.

В незалежній Україні почала формуватися власна політика вищої освіти.

Вона була зорієнтована на досягнення сучасного світового рівня, відродження національного характеру, оновлення змісту, форм і методів навчання, збільшення інтелектуального потенціалу держави.

Сьогодні в Україні діє закон «Про освіту», що встановлює загальні принципи освітніх послуг. Система освіти складається з навчальних закладів, науково–методичних і методичних організацій, науково–виробничих підприємств.

XXI століття – це епоха інформаційного суспільства, епоха технологічної культури. Формування глобального інформаційного суспільства виводить на перший план проблему розширення знань.

Серйозні трансформації в житті суспільства та держави торкнулися й сфери вищої освіти. Ставши самостійною і незалежною сферою діяльності, вища освіта прагне адаптуватися до нових умов, орієнтуючись на світові стандарти.

В Україні проводиться системна активна робота щодо створення умов для визначення освітніх проблем розвитку держави та її регіонів в контексті політичного бачення та постанов рішень на державному рівні.

В українському суспільстві все більше усвідомлюється загальна потреба в розвитку освітньої системи. Соціально–економічні й політичні зміни державності, входження України до світового співтовариства не можливе без структурної реформи національної системи вищої освіти.

Пріоритетним завданням є модернізація вищої освіти відповідно сучасних міжнародних вимог.

Ключові слова: освіта, суспільство, Україна, система освіти, проблеми.

Аннотація. Украина – это государство с большим историческим прошлым, где было множество взлётов и падений, побед и поражений. Вместе с историей государства развивалась и росла культура. Одним из главных вопросов стояла проблема в сфере образования. Её история тесно связана с историей украинского народа.

В независимой Украине начала формироваться собственная политика высшего образования. Она была сориентирована на достижение современного мирового уровня, возрождение национального характера, обновление содержания, форм и методов обучения, увеличение интеллектуального потенциала государства.

Сегодня в Украине действует закон «Об образовании», который устанавливает общие принципы образовательных услуг. Система образования состоит из учебных заведений, научно–методических и методических организаций, научно–производственных предприятий.

XXI столетие – эпоха информационного общества, эпоха технологической культуры. Формирование глобального информационного общества выводит на передний план проблему расширения знаний.

Серьезные трансформации в жизни общества и государства коснулись и сферы высшего образования. Ставши самостоятельной и независимой сферой деятельности, высшее образование стремилось адаптироваться к новым условиям, ориентируясь на мировые стандарты образования.